

Л. Б. ВАЛЕВ

ПОЛОЖЕНИЕ И БОРЬБА РАБОЧЕГО КЛАССА БОЛГАРИИ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В последние годы перед второй мировой войной в Болгарии окончательно оформился режим монархо-фашистской диктатуры, режим террора и политического бесправия трудящихся масс. Господствующее положение в стране заняла реакционная группировка, проводившая политику прямой защиты интересов крупной буржуазии, связанной с иностранным, в первую очередь германским, капиталом. Находившееся у власти правительство Г. Кюсеиванова послушно выполняло волю царя Бориса. Во внешней политике оно ориентировалось на фашистскую Германию, которая к этому времени уже захватила ключевые позиции в болгарской экономике.

Иностранный финансовый капитал, с которым был тесно связан местный, определял в своих интересах направление развития болгарского народного хозяйства и обеспечивал себе максимальные прибыли. Обогащение кучки болгарских и иностранных капиталистов, рост прибылей представителей монополистического и финансового капитала происходили за счет дальнейшего усиления эксплуатации рабочего класса, ограбления трудового крестьянства, обнищания широких слоев трудящихся масс.

В рассматриваемый период в результате усиления действия основного экономического закона капитализма, повышения эксплуатации, продолжался процесс увеличения доли национального дохода, присваиваемой капиталистами за счет уменьшения доли, остающейся у болгарского рабочего класса. По подсчетам болгарского экономиста И. Хаджилиева, норма прибавочной стоимости, выражающая степень эксплуатации, в болгарской промышленности увеличилась с 139,4% в 1935 г. до 203,1% в 1939 г.¹ Согласно официальной статистике², в 1939 г. 92 521 рабочий болгарской ценовой промышленности³ получил в виде заработной платы 1425 млн. левов. В то же время 3504 владельца предприятий в той же промышленности присвоили себе вдвое большую сумму. Таким образом, рабочие, занятые в ценовой обрабатывающей промышленности, получали в форме заработной платы лишь $\frac{1}{3}$ создававшегося в ней дохода.

Условия труда болгарских рабочих были чрезвычайно тяжелыми. Установленный законом 8-часовой рабочий день фактически не соблюдал-

¹ И. Хаджилиев. Натрупването и потреблението в икономиката на България при капитализма. София, 1957, стр. 107.

² «Статистически годишник на царство България», год. XXXIII. София, 1941, стр. 394—397. По вычислениям Х. Бакалова, в 1939 г. на долю рабочих приходилось 31,27%, а на долю капиталистов — 68,73% дохода, полученного в промышленном производстве.— «Известия на Икономическия институт», год. VI (1955), т. 9, книга 1—2, стр. 195—196.

³ Ценовая промышленность охватывала предприятия, на которых работало в одну смену не менее 10 человек; энергетическая мощность этих предприятий должна была превышать 10 л. с.

ся. По официальным данным, только в 1937 г. было составлено 4446 актов о нарушении предпринимателями закона о гигиене и безопасности труда, из них 3185 отмечали нарушение установленной законом продолжительности рабочего дня⁴. В резолюции конференции членов руководящих органов всех отраслевых профсоюзных организаций г. Врацы, принятой 14 апреля 1939 г., сообщалось, что вопреки закону 8-часовой рабочий день соблюдается едва лишь в 30% предприятий страны⁵. В результате все более растущей интенсификации труда и отсутствия мер по его охране с каждым годом росло число несчастных случаев на производстве⁶.

Особенно беспощадно эксплуатировались подростки и дети. Так, на фабрике «Текстил» в Варне, где большинство рабочих составляли девушки 14—17 лет, продолжительность рабочего дня была не менее 12 час., причем работали и по воскресеньям. Только за 1938 г. хозяин этой фабрики не доплатил 666 работницам за сверхурочную работу 5250 тыс. левов, за 1939 г. — 360 работницам 3150 тыс. левов⁷.

Нищенские заработки, систематические нарушения сроков выдачи заработной платы⁸, штрафы и увольнения за малейший проступок, рукоприкладство — таковы были условия работы на большинстве промышленных предприятий. «Как будто нет закона для этого ада на земле. Как будто в этой стране нет правового порядка», — писали в сентябре 1938 г. представители рабочих одной из фабрик в районе г. Врацы, характеризующий жестокий произвол и эксплуатацию, царившие на этом предприятии⁹.

Одним из наиболее тяжелых и вредных видов работы, который требовал не только большого физического и нервного напряжения, но и губительно действовал на здоровье рабочих в результате постоянного вдыхания вредной табачной пыли, являлась обработка и сортировка табака¹⁰. Табачники составляли один из основных отрядов болгарского рабочего класса. Их положение всегда было тяжелым. Оно еще более ухудшилось после 1938 г., когда на всех табачных складах в широких размерах стала вводиться вместо ручной упрощенная механизированная обработка табака, так называемая «тонга», представлявшая типичный пример капиталистической рационализации и приводившая к уменьшению числа занятых рабочих и сокращению периода обработки. Если раньше рабочие-табачники были обеспечены работой в среднем в течение десяти месяцев в году, то после введения «тонги» сезон занятости, а следовательно и их годовой заработок, сократился почти наполовину. «При растущей дороговизне, — сообщала одна из табачниц, работавшая на складе «Мелнишки тютюн», — этим заработком мы не можем удовлетворить свои самые элементарные потребности. Доход рабочего-табачника за пять рабочих месяцев при среднем дневном заработке в 55 левов составляет 7200 левов»¹¹. В этом письме перечислялись налоги, принудительные сборы, взносы, квартпла-

⁴ Л. Беров. Тенденции на реалната работна заплата на промишления пролетариат в България при капитализма. — «Известия на Икономическия институт», год. VIII (1957), т. 13, кн. 1—2, стр. 264. Следует отметить, что подавляющая часть актов фиксировалась предпринимателями.

⁵ Централен държавен исторически архив, ф. 173, оп. 6, а. е. 688, л. 289.

⁶ По официальным данным, число несчастных случаев на производстве увеличилось с 4035 в 1936 г. до 6994 в 1939 г. — См. «Статистически годишник на царство България», год. XXXIII, стр. 445.

⁷ Окръжен държавен архив — Варна, ф. 11, оп. 1, а. е. 53, л. 173.

⁸ Задержка с выдачей зарплаты иногда имела и политическую подоплеку. Например, хозяйка одной из фабрик в г. Габрово братья Георгиевы в виде наказания рабочих за участие в праздновании дня 1 Мая 1939 г. объявили, что выдача зарплаты переносится на неделю позже против установленного законом срока. Этот произвол вызвал бурные протесты рабочих, покинувших работу. Двое из них были арестованы полицией. — Окръжен държавен архив — Гърново, ф. 79, оп. 1, а. е. 136, л. 19; см. также ЦДИА, ф. 370, оп. 1, а. е. 684, л. 71.

⁹ Окръжен държавен архив — Враца, ф. 75, оп. I, а. е. 51, л. 1.

¹⁰ О жизни и борьбе болгарских табачников подробнее см. книгу: Г. Вангелов. Тютюноработници. София, 1955.

¹¹ «Работническо дело», № 3, январь 1939.

та и другие отчисления с заработка рабочего, которые в общей сложности составляли 4512 левов. На питание, одежду и все остальное, необходимое для поддержания жизни рабочего и его семьи, оставалось 2688 левов, что составляло 7,4 лева в день. Одновременно это нововведение привело к резкому ухудшению условий труда и значительному увеличению нормы выработки¹².

То же самое происходило и в ряде других отраслей болгарской промышленности, прежде всего в тех, где существовала или вводилась система сдельщины (текстильная, металлообрабатывающая и др.).

Особенно в тяжелом положении находились безработные. В рассматриваемый период безработица в Болгарии получила широкие размеры. По данным Дирекции труда, в 1939 г. в стране насчитывалось около 120 тыс. безработных¹³. Значительная их часть приходилась на промышленное производство. Материальное положение безработных было отчаянным, ибо пособие получало лишь ничтожное меньшинство. Согласно «Закону о трудоустройстве и страховании при безработице», право на нищенское пособие в случае безработицы имели только те рабочие, которые в течение 52 недель, непосредственно предшествующих дню принудительного увольнения, выплачивали страховые взносы, что, по существу, являлось дополнительным налогом на заработную плату. Из всех безработных право на пособие, например, в ноябре 1939 г. имели лишь 17 тыс. человек и в декабре того же года — 23 тыс.¹⁴

В крайне тяжелых условиях находились рабочие ремесленных мастерских. Об этом говорят материалы областных инспекций труда и общественного страхования, составители которых отнюдь не были заинтересованы в показе бедственного положения ремесленников, так как состояли на службе у правящих кругов Болгарии. Сотрудник Русенской инспекции труда и общественного страхования Бекриев, проверявший в 1938 г. предприятия г. Разграда, писал: «рабочий ремесленной мастерской трудится при тех же условиях, что и полвека тому назад». По его словам, рабочий ночует в мастерской или в доме своего хозяина и даже после работы находится в полном расстройстве последнего¹⁵. В ряде случаев, сообщал другой инспектор, рабочие (например, села Кубрата), получающие мизерную плату, обязаны были трудиться не только в мастерской, но и на земельном участке своего хозяина. Рабочие помещения представляли собой в большинстве случаев жалкие труппы. Продолжительность рабочего дня в них нередко достигала 12—14 час.¹⁶ Зарплаты ремесленных рабочих были чрезвычайно низки. Например, рабочий ремесленной мастерской г. Разграда после 2—3-летнего стажа получал едва 10—15 левов в день. О соблюдении утвержденного правительством тарифа, согласно которому, например, минимальный заработок рабочего-сапожника должен составлять

¹² Так, на табачном складе «Мелешки тютюн» с 7 декабря 1938 г. была введена новая расстановка рабочей силы, причем две укладчицы табака теперь должны были выполнять норму, которую прежде выполняли три человека.— «Работническо дело», № 3, январь 1939.

¹³ Число зарегистрированных безработных возросло с 87 тыс. в 1937 г. до 110 тыс. в 1938 г.— «Мировое хозяйство и мировая политика», 1939, № 9, стр. 231.

¹⁴ Стенографски дневници на XXV Обикновено народно събрание. Втора редовна сесия, кн. I. София, 1941, стр. 68. Даже для тех рабочих, в страховых книжках которых уже было наклеено 52 марки, существовал ряд дополнительных ограничений на получение пособия. Так, уже получивший однажды пособие не имел права на таковое на следующий год. Рабочие сезонных профессий, как, например, табачники, не могли получать пособия в «мертвый сезон» массовой безработицы, который длился официально около 3 мес. Нечего говорить уже о том, что при сезонном характере работы не так легко было выплачивать взносы непрерывно в течение 52 недель. Имелись и другие ограничения.— См. М. Ерелийска. Стачката на тютюневите работници през юни 1940 г.— «Известия на Института по история на БКП» т. 3—4. София, 1958, стр. 54.

¹⁵ ЦДИА, ф. 231, оп. 3, а. е. 41, переписка 11, л. 86.

¹⁶ Там же, л. 90, 94, 101.

30 левов в день, не могло быть и речи. Рабочие ремесленных мастерских хронически недоедали, чем, по словам инспекционного врача, объясняется их нездоровый вид и большинство болезней, которыми они страдали ¹⁷.

* * *

Накануне второй мировой войны болгарская буржуазия и ее правительства, как отмечал состоявшийся в январе 1941 г. VII пленум ЦК Болгарской рабочей партии ¹⁸, приложили чрезвычайные усилия, направленные к тому, чтобы заставить рабочий класс Болгарии сойти с его боевого пути, изолировать его от передового отряда — революционной партии болгарского пролетариата. Буржуазия стремилась «создать более свободные условия для капиталистической эксплуатации, «приручить» недовольные рабочие массы и превратить их в безропотное стадо, слепо и некритично следующее за антинародной политикой своих хозяев. С этой целью были пущены в ход все средства полицейского и экономического террора, принуждения и идеологического обмана» ¹⁹.

Одним из таких средств явилась предпринятая болгарской буржуазией после военно-фашистского переворота 19 мая 1934 г. попытка уничтожить революционное профсоюзное движение болгарских трудящихся и поставить его под полный контроль фашистского государства путем вовлечения в государственные профсоюзы. Вслед за запрещением демократических профсоюзных организаций (в том числе руководимых БКП Независимых рабочих профсоюзов (НРПС), реформистского Союза железнодорожников, Союза почтово-телеграфных работников, Союза учителей и др.) был издан ряд правительственных декретов об организации государственных профсоюзов фашистского типа. 11 января 1935 г. был опубликован декрет о создании рабочих профсоюзных организаций, которые в октябре того же года были объединены в официальный Болгарский рабочий союз (БРС) ²⁰. Государственные и муниципальные служащие страны были насильственно загнаны в специально созданные для них 13 казенных профсоюзов. Ремесленники объединялись в такой же Союз ремесленников, а крестьяне — в Общий союз сельскохозяйственных задруг.

Для того чтобы вовлечь основные массы трудящихся во вновь организованные государственные профсоюзы, фашистские правители пустили в ход, наряду с террором и репрессиями против прогрессивных профсоюзных деятелей, всевозможные средства демагогии и экономического принуждения. Все рабочие и служащие были обязаны вступить в члены профсоюза и принудительно выплачивать членские взносы. Согласно декрету о трудовом договоре, право заключать от имени рабочих коллек-

¹⁷ ЦДИА. ф. 231, он. 3, а. е. 41, переписка 11, л. 86.

¹⁸ В период 1927—1934 гг., наряду с нелегальной Болгарской коммунистической партией (БКП), действовала под ее руководством легальная Рабочая партия. Когда после военно-фашистского переворота в мае 1934 г. Рабочая партия была загнана в подполье, пробравшиеся к руководству БКП левые сектанты попытались объявить ее «самоликвидировавшейся». Тем самым они лишили компартию возможности использовать имевшиеся у Рабочей партии широкие связи с массами. После разгрома левого сектантства она была восстановлена в 1936 г. Вслед за тем была проведена организационная перестройка коммунистического рабочего движения Болгарии на основе создания единой партии. В 1938 году обе партии — Рабочая и Коммунистическая — слились в одну под наименованием Болгарская рабочая партия.

¹⁹ «Българската комунистическа партия в резолюции и решения на конференции и пленумите на ЦК», т. III, 1924—1944. София, 1954, стр. 373.

²⁰ В организационном отношении БРС строился следующим образом. На местах создавались так называемые отраслевые организации, в которые входили рабочие предприятий какой-либо одной отрасли производства данной области или местности. В масштабе всей страны такие организации одной отрасли производства объединялись в отраслевые союзы. В свою очередь, несколько отраслевых союзов образовывали групповые союзы, которые объединялись в Болгарский рабочий союз.— См. Д. Коджеёков, В. Хаджиниколов, Я. Попов. Революционното профсъюзно движение в България. София, 1957, стр. 218—219.

тивные трудовые соглашения с предпринимателями получили только руководящие органы соответствующих казенных профсоюзов, во главе которых стояли специально подобранные и утвержденные фашистским правительством лица. Вся деятельность БРС была поставлена под прямой контроль министерства торговли, промышленности и труда, а также фашистской полиции. Усиленно подчеркивая «надклассовый» характер государственных профсоюзов, заявляя, что они призваны защищать интересы «всего общества» и «социальный мир» в стране, фашистские правители стремились превратить их в орудие воспитания трудящихся масс в духе покорности капиталистической эксплуатации, в орудие осуществления своей антинародной политики.

На протяжении нескольких лет правящим кругам удалось путем демагогии, принуждения и террора, несмотря на сопротивление наиболее сознательной части болгарского пролетариата, вовлечь в государственные профсоюзы значительное число рабочих и служащих²¹.

В новых, более сложных условиях от болгарских коммунистов и деятелей революционного профсоюзного движения, руководивших борьбой трудящихся масс против наступления капитала, потребовались исключительная гибкость, умение и настойчивость в работе по организации масс. Состоявшийся в 1936 г. VI расширенный пленум ЦК БКП, прошедший под знаком проведения в жизнь решений VII конгресса Коминтерна и борьбы с левосектантским уклоном, поставил перед партией задачу вовлечения широких народных масс в антифашистскую борьбу и прежде всего осуществления профсоюзного единства рабочего класса путем использования всех возможных форм организации и борьбы. «М а с с о в а я р а б о т а п а р т и и,— говорилось в резолюции VI пленума,— должна быть организована так, чтобы главные силы были сконцентрированы на непосредственную работу среди масс, в первую очередь среди промышленного пролетариата. В своей массовой работе партийные организации должны исходить из того положения, что коммунисты должны работать повсюду, где находятся массы»²².

После VI пленума болгарские коммунисты, преодолевая остатки сектантской тактики бойкота государственных профсоюзов, стали проводить упорную и систематическую работу в них, используя любую легальную возможность для организации и руководства борьбой рабочих и разоблачения антирабочей деятельности фашистских лидеров профсоюзов. Летом 1936 г. в целях сосредоточения всех сил для работы в БРС и других государственных профсоюзах ЦК БКП принял решение о роспуске существовавших до этого нелегально Независимых профсоюзов. Руководство всей антифашистской профсоюзной работой было сосредоточено в руках специально созданной для этого при ЦК БКП Центральной профсоюзной комиссии²³, а также в комиссиях в отраслевых союзах и на местах. На предприятиях в помощь партийным комитетам в деле организации проведения массовой работы создавались профсоюзные активы из коммунистов и других антифашистов. Таким образом, коммунистической партией был создан значительный аппарат, который руководил всей револю-

²¹ В 1939 г. БРС насчитывал в своих рядах 162 848 членов, входивших в 780 отраслевых организаций (см. орган БРС газету «Труд» от 1 мая 1943 г.). Из 13 союзов государственных и муниципальных служащих наиболее крупными были Союз муниципальных служащих (в 1938 г.— 31 990 членов), Союз работников просвещения (в 1939 г.— 26 669 членов), Профессиональная организация железнодорожников и моряков (в 1938 г.— 18 348 членов).— См. «Статистически годишник на царство България», година XXXIV. София, 1942, стр. 780.

²² «БКП в резолюции и решения на конференциите и пленумите на ЦК», т. III, стр. 347.

²³ В ее состав входили такие видные деятели революционного профсоюзного движения, как Начо Иванов, Борис Благоев, Тодор Прахов, Йордан Милев, Никола Певев, Драгой Коджейков и др.

ционной деятельностью в рамках существовавших официальных профсоюзов²⁴.

Исходя из необходимости укрепления профсоюзного единства трудящихся масс, болгарские коммунисты всемерно старались привлечь к совместной работе внутри казенных профсоюзов приверженцев других нефашистских партий и течений, а также честных беспартийных профсоюзных работников. Совместно с ними проводилась борьба в крупных профсоюзах текстильщиков, обувщиков, типографских рабочих, железнодорожников, почтово-телеграфных служащих, учителей и т. д. Особенно ярко проявлялось это единство действий во время выборов руководящих органов, делегатов на различного рода конференции и съезды, так называемого аппарата двадцатипятичников²⁵, при постановке разных вопросов, в разрешении которых были заинтересованы рабочие и служащие, при разоблачении антирабочей деятельности фашистов и т. п.

Работая в профсоюзных организациях, антифашистские профсоюзные деятели, принадлежавшие к различным демократическим течениям, а также сами рабочие все более сплачивались в борьбе за улучшение положения широких масс трудящихся, за выдвижение и осуществление их классовых требований, избрание в руководящие профсоюзные органы их лучших представителей, за принцип добровольного профсоюзного членства, против принудительного отчисления членских взносов, за свободное выражение мнения рабочих.

Результаты борьбы за осуществление классово-профсоюзного единства болгарских рабочих не замедлили сказаться. В скором времени руководящие органы ряда организаций БРС и других профсоюзов оказались в руках коммунистов и прогрессивных рабочих. Так, накануне войны демократически настроенные рабочие сумели занять прочные позиции в руководстве ряда отраслевых организаций БРС в Пернике, где была сосредоточена основная масса болгарских шахтеров (свыше 9000 человек)²⁶. Профсоюзную работу здесь возглавлял коммунист Начо Иванов. Большое влияние антифашисты имели в руководстве профсоюзных организаций табачников Пловдива²⁷ и Хасково²⁸, рабочих Габрово²⁹ и других фабрично-промышленных центров.

Сами профсоюзы вопреки стараниям их центрального руководства, состоявшего в основном из назначенных правительством фашистских функционеров, все смелее выступали в защиту жизненных интересов трудящихся масс. Они становились все более удобной легальной формой организации масс, использовавшейся коммунистами для работы среди широких слоев рабочих и мобилизации их на защиту своих классовых

²⁴ Д. Коджейков, В. Хаджиниколов, Я. Йоцов. Революционното профсъюзно движение в България, стр. 244—245.

²⁵ Аппарат двадцатипятичников состоял из официальных представителей организованных в БРС рабочих, избиравшихся по одному от каждых 25 человек. Эти представители могли участвовать в собраниях, заменявших общие собрания всех рабочих. В их задачу входили выработка предложений по животрепещущим вопросам, касающимся положения рабочих, и предъявление требований последним соответствующим инстанциям. Официальное руководство БРС стремилось посредством аппарата двадцатипятичников осуществлять свое влияние и воздействовать на рабочие массы, удерживая их в рамках «закона». Однако благодаря умелой работе коммунистов в государственных профсоюзах рабочие избирали в двадцатипятичники, как правило, наиболее сознательных своих представителей, антифашистов, умевших отстаивать их истинные интересы.

²⁶ Софийски градски и окръжен държавен архив (СГОДА), ф. 164 (необработано). Доклад полицейского коменданта Перника софийскому областному полицейскому начальнику от 4 января 1939 г. «Рабочие шахт Перника, — писал этот полицейский начальник в другом докладе, — находятся под полным влиянием коммунистических элементов».

²⁷ ЦДИА, ф. 370, оп. 1, а. е. 619, л. 10 и др.

²⁸ В мае 1939 г. в состав руководства хасковской оюлайской отраслевой организации профсоюза табачников был избран коммунист Ангел Капев. — ЦДИА, ф. 370 оп. 1, а. е. 684, л. 74.

²⁹ ЦДИА, ф. 173, оп. 6, а. е. 688, л. 337.

интересов против реакции и фашизма. Основная работа коммунистов проводилась непосредственно на предприятиях.

Одним из результатов работы болгарских коммунистов среди рабочих явилась развернувшаяся в предвоенные годы стачечная борьба. В мае 1936 г. бастовали рабочие табачных предприятий страны во главе с табачниками Пловдива, текстильщики Габрово и Сливена. В 1937 г. проходила забастовка рабочих-сапожников в Софии и Пловдиве, в 1938 г. — софийских строительных рабочих и др. Всего в эти годы имели место 57 стачек, в которых приняло участие около 25 тыс. человек. Из них 52 закончились победой рабочих³⁰. Нередко завоеванные антифашистами местные профсоюзные руководства и даже руководители отдельных групповых союзов активно участвовали в организации стачечной борьбы рабочих. В подготовке и проведении общей забастовки рабочих-строителей и маляров в 1938 г. важную роль сыграли члены местных руководств Софийской организации, а также председатель и секретарь одного из отраслевых союзов. На состоявшемся в театре «Ренессанс» трехтысячном собрании, на котором была провозглашена забастовка, наряду с рядовыми рабочими-строителями выступали и члены профсоюзного руководства³¹.

Конец 1938 и начало 1939 г. ознаменовались волнениями среди шахтеров Перника, доведенных до отчаяния тяжелыми условиями труда и мизерным заработком, которого не хватало для удовлетворения их самых насущных нужд. 30 декабря 1938 г. горняки перникской шахты «Царева круша» (850 человек) начали так называемую «мертвую стачку», т. е., не покидая работы, стали резко снижать добычу угля. Если обычно эта шахта давала за смену 1200 вагонеток угля, то во время «мертвой стачки» добыча ее снизилась до 350 вагонеток в смену. Эта стачка продолжалась четыре дня и закончилась внушительной победой рабочих. Дирекция шахты была вынуждена повысить поденную плату рабочим на 10—15 левов, предоставить все неиспользованные отпуски и допустить участие комиссии рабочих при расследовании несчастных случаев, а также обещать не увольнять никого из бастовавших. Последнее обещание не было выполнено. Несколько дней спустя 13 рабочих были уволены и высланы, что вызвало новое брожение среди шахтеров.

Подобные же стачки готовились и на других шахтах Перника — «Попов дол», «Христо Ботев», «Старите рудници», «Св. Анна» и др., на которых работало около 4000 человек. Они были предотвращены лишь благодаря тому, что администрация, учтя урок стачки на «Царевой круше», оказалась вынужденной распространить и на рабочих этих шахт условия труда и уровень зарплаты, которых добились в результате забастовки их товарищи. Полиция и здесь предприняла жестокие репрессии в отношении наиболее активных рабочих³². 4 апреля 1939 г. прекратили работу горняки рудников «Радка» и «Червена могила», расположенных в Панагюрской околии Пловдивской области. Стачечники потребовали увеличения зарплаты и возвращения на работу всех шахтеров, ранее бес-

³⁰ Д. Коджейков, В. Хаджигириков, Я. Йодов. Революционното профсъюзно движение в България, стр. 252. Согласно официальным, явно преуменьшенным данным, в 1936 г. имели место 9 стачек, в том числе 5 в табачной, 3 в текстильной и 1 в металлической промышленности. В этих стачках принял участие 9651 рабочий из 52 предприятий. — «Статистически годишник на царство България». год. XXXIV, София, 1942, стр. 436. — После запрещения стачек в 1936 г. никакие официальные данные о стачечном движении не публиковались.

³¹ Д. Коджейков. Материали по синдикалното движение в България. София, 1949, стр. 128.

³² ЦДИА, ф. 370, оп. 1, а. е. 684, л. 2—3; «Работническо дело», № 6, июнь 1939.

Касаясь забастовки перникских шахтеров, видный деятель БКП Станке Димитров писал: «Об этой стачке, как и о других, цензура не разрешает прессе сообщать ничего. И несмотря на это, данная стачка сыграет большую роль в дальнейшем развитии забастовочного движения. В прошлом стачки шахтеров Перника всегда поднимали на борьбу широкие рабочие массы». — Станке Димитров-Марек Избрани произведения. София, 1954, стр. 222.

причинно уволенных. 25 апреля эта стачка также окончилась полной победой рабочих³³.

Забастовочные выступления, самоотверженная борьба болгарских трудящихся фактически свели на нет запрещение стачек, объявленное в декрете правительства Кюсеиванова о трудовом коллективном договоре и урегулировании трудовых конфликтов от 25 августа 1936 г.³⁴

В результате этой борьбы болгарские рабочие добились ряда важных успехов, заставив правительство пойти на принятие законов о минимальном дневном заработке, об индивидуальном и коллективном трудовом договоре, оплачиваемом недельном отпуске, о создании фонда по оказанию помощи безработным рабочим табачной промышленности и т. д.

В начале 1939 г. ЦК БРП направил местным партийным организациям директиву «Об организации борьбы рабочих и осуществлении рабочего единства с целью дальнейшего развертывания движения Народного фронта». В этом документе указывалось на значение выдвижения экономических требований как основного рычага для активизации самых широких масс трудящихся, подчеркивалось, что профсоюзная деятельность является важнейшей массовой работой по объединению рабочих в борьбе за их непосредственные требования, а существовавшие официальные профсоюзы — формой для организационного объединения болгарских рабочих. «В настоящий момент, — говорилось в директиве, — Болгарский рабочий союз и союзы государственных служащих являются профорганизациями, вокруг которых при умелой работе на самих предприятиях можно осуществить действительное объединение рабочих и служащих в защиту их профессиональных интересов. Однако работа должна вестись в двух направлениях: а) ...необходимо убедить всех товарищей, еще стоящих на позиции бойкота и фактически уклоняющихся от работы в казенных профсоюзах, что этим они совершают настоящее преступление, и б) заняв позиции в отдельных организациях и союзах, надо направить нашу деятельность на то, чтобы превратить БРС в действительную профсоюзную организацию, которая не только формально, но и фактически занимается профессиональными интересами рабочих, чтобы перенести работу в отдельные организации прежде всего на предприятия, создавая в каждом из них местную организацию, группу, добиваться автономии союза, бороться против назначения руководящих органов, за их полную избираемость сверху донизу»³⁵. Далее перечислялись ближайшие задачи партии в деле организации решительной борьбы против дальнейшего наступления буржуазии, за улучшение положения рабочих, в проведении среди всех членов профсоюзов разъяснительной работы о необходимости борьбы за демократизацию профсоюзов и перенесения центра тяжести их работы на предприятия, а также по воспитанию молодых кадров профсоюзных деятелей.

Усиление роли и влияния коммунистов в БРС и других официальных профсоюзах, конечно, не могло остаться незамеченным фашистскими правителями. В полицейских донесениях профсоюзные организации все чаще стали упоминаться как «неблагонадежные» с точки зрения буржуазного порядка. В целях борьбы с «подрывными тенденциями» 31 марта 1938 г. был принят специальный декрет «о государственном надзоре над союзами и обществами»³⁶, в силу которого министр внутренних дел полу-

³³ ЦДИА, ф. 370, оп. 1, а. е. 687, л. 55.

³⁴ Только в г. Габрово — одном из главных центров текстильной промышленности страны — в 1939 г. имели место 11 забастовок на 9 фабриках с 2140 участниками. Из них на 6 фабриках с участием 1050 рабочих стачки были объявлены с целью заставить предпринимателей соблюдать условия коллективного трудового договора и закончились победой рабочих. В остальных случаях забастовки имели оборонительный характер. — «Работническо дело», № 5, май 1940.

³⁵ Окръжен държавен архив — Враца, ф. 89, оп. 2, а. е. 8, л. 57; см. также ЦДИА, ф. 370, оп. 1, а. е. 679, л. 10.

³⁶ «Държавен вестник», № 77, 8.IV.1938.

чая право утверждать или отвергать уставы этих организаций и даже распускать их. В отношении БРС этим правом пользовался также министр торговли, промышленности и труда, который осуществлял надзор над ним.

Полицейские и административные репрессии стали применяться не только в отношении отдельных деятелей, но и против целых местных организаций БРС. В мае 1939 г. центральное руководство БРС и назначенные им функционеры Софийского околийского рабочего синдиката исключили из союза 8 местных отраслевых организаций БРС г. Софии только за то, что во время первомайской демонстрации их члены распевали песни на слова великого болгарского поэта-революционера Христо Ботева и выдвигали свои законные требования³⁷. Были приняты draconовские меры и в отношении ряда других профорганизаций. Вместо распущенных руководств ряда отраслевых организаций сверху назначались тройки и пятерки. Во многих организациях был ликвидирован аппарат двадцатипятников. По всей стране были исключены из БРС тысячи честных рабочих, активно борющихся против фашистского гнета и эксплуатации.

Однако эти действия реакционных правящих кругов и фашизированных элементов из центрального руководства БРС не могли достигнуть целей, на которые они были рассчитаны. Они вызывали лишь возмущение и гневные протесты рабочих, поднимавшихся на защиту своих прав. Показательна в этом отношении резолюция, принятая общим собранием членов габровской отраслевой организации обувщиков, обсудившим 2 июня 1939 г. вопрос об исключении центральным руководством БРС членов 8 софийских местных отраслевых профорганизаций. В своей резолюции, направленной министру торговли, промышленности и труда и другим инстанциям, рабочие-обувщики г. Габрово писали: «Мы, требуем: 1. Восстановления деятельности [исключенных] организаций. 2. Прекращения гонений и исключений, которым подвергаются наши избранные. 3. Отстранения и санкций в отношении тех, кто преследует и подвергает гонениям рабочих и их организации... 4. Предоставления организациям полной возможности вести нормальную жизнь. 5. Предоставления полных прав руководителям отраслевых рабочих организаций и их защиты. 6. Предоставления Болгарскому рабочему союзу полной автономии»³⁸.

Из экономических вопросов, вокруг которых разворачивалась борьба болгарских рабочих, основным был вопрос о заработной плате, особенно обострившийся вследствие усиливавшегося вздорожания жизни, а также о продолжительности рабочего дня и улучшении условий труда, об облегчении положения безработных и социальном обеспечении, о превращении инспекции труда в орган действительной защиты рабочих от злоупотреблений предпринимателей и т. п. Особенно рельефно и остро эти вопросы встали в связи с борьбой, развернувшейся вокруг коллективных трудовых договоров.

К концу 1938 — началу 1939 г. истек срок старых коллективных трудовых договоров в большинстве отраслей болгарской промышленности. К этому времени условия жизни трудящихся масс и в особенности рабочих значительно ухудшились в результате роста капиталистической эксплуатации, безработицы, начинавшейся инфляции и роста цен на предметы первой необходимости. Капиталисты всячески сопротивлялись удовлетворению требований рабочих о повышении заработной платы в соответствии с удорожанием жизни и о соблюдении законов о труде. В одних случаях предприниматели саботировали заключение новых коллективных

³⁷ ЦДИА, ф. 173, оп. 6, а. е. 688, л. 337. По данным, приводимым Борисом Благоевым, число распущенных в мае 1939 г. местных отраслевых профорганизаций в Софии составляло 11. — Сборник «50 години революционно профсъюзно движение в България». София, 1955, стр. 90.

³⁸ ЦДИА, ф. 173, оп. 6, а. е. 688, л. 337.

договоров, продолжая эксплуатировать рабочих на старых, более выгодных для себя условиях; в других, пользуясь установленной правительством системой заключения договоров с назначенными властями руководителями казенных профсоюзов без фактического участия рабочих, они стремились поставить последних перед совершившимся фактом, заключая договоры за их спиной. В результате этого многие из договоров не только не соответствовали требованиям и нуждам рабочих, но даже в некоторых случаях еще более ухудшали их положение. Бывали случаи, когда рабочих пытались заставить насильственно подписывать подобные договоры, как это имело место с рабочими текстильной фабрики «Бъдащност» в г. Габрово в июне 1939 г.³⁹

В некоторых случаях хозяева, стремясь заставить рабочих согласиться работать на еще более тяжелых условиях, чем ранее, прибегали к локату⁴⁰.

Очень часто, чтобы внести раскол в коллектив рабочих и тем самым облегчить себе их эксплуатацию, предприниматели соглашались заключать договоры лишь с частью из них, ставя других в неравноправное положение. Правительственные органы и в этом вопросе обычно становились на сторону интересов капиталистов. Они приняли ряд приказов и постановлений, которые исключали из рамок коллективного договора менее квалифицированных рабочих, не имевших 6-летнего стажа работы, а также учеников и подмастерьев. Эта категория рабочих капиталистических предприятий не допускалась в ряды БРС, с которым предпринимателям приходилось заключать договор. Согласно приказам министерства торговли, промышленности и труда, они вынуждены были вступать в Союз ремесленников. Это давало предпринимателям возможность за нищенскую зарплату подвергать указанную категорию рабочих самой беспощадной эксплуатации. Антирабочие акты министерства вызвали бурю возмущения среди рабочих, требовавших их отмены и заключения коллективного договора со всеми наемными рабочими⁴¹. «Приказы № 1841 и 2713,— говорилось в резолюции протеста профсоюзных организаций г. Врацы,— исключая учеников и подмастерьев из сферы действия коллективного трудового договора, предоставляют (предпринимателям.— Л. В.) возможность использовать по дешевке наиболее интенсивный и продуктивный труд массы рабочих и за счет этого отстранять от работы квалифицированных рабочих, вследствие чего действие коллективных договоров остается применимым лишь для крупных промышленных центров страны»⁴².

Но нередко были и такие случаи, когда предприниматели, заключив договоры, предусматривавшие некоторые улучшения положения рабочих, систематически уклонялись от выполнения своих обязательств по ним типичен в этом отношении пример с керамической фабрикой «Китка» в г. Нови-Пазар. Согласно официальной анкете Шуменской инспекции труда, проведенной по жалобам рабочих, предприниматель этой фабрики в нарушение заключенного коллективного трудового договора, предусматривавшего в 1939 г. увеличение зарплаты по сравнению с 1938 г., систематически вплоть до марта 1940 г. продолжал платить по старым расценкам. За 1939 г. он недоплатил рабочим 72 899 левов. Кроме того, на этом предприятии не соблюдался 8-часовой рабочий день, рабочие были лише-

³⁹ 6 июня 1939 г. в знак протеста против попыток заставить их насильственно подписать явно неблагоприятный для них коллективный договор работницы габровской трикотажной фабрики «Бъдащност» забастовали. В связи с этим было арестовано около 90 молодых работниц.— ЦДИА, ф. 173, оп. 6, а. е. 688, л. 336.

⁴⁰ Так поступили, например, в апреле 1938 г. хозяева строительных предприятий г. Разграда, намеревавшиеся установить на своих предприятиях 10—12-часовой рабочий день и добиться снижения зафиксированного в действовавшем коллективном трудовом договоре уровня зарплаты.— ЦДИА, ф. 231, оп. 3, а. е. 41, л. 146

⁴¹ ЦДИА, ф. 173, оп. 6, а. е. 688, л. 168, 192 и др.

⁴² Там же, л. 289.

ны оплачиваемого отпуска, систематически нарушались сроки выдачи зарплаты. Точно такая же картина была и на керамической фабрике «Напредък» на станции Каспичан⁴³.

Декрет о трудовом договоре, запрещая стачки, передавал разрешение споров по коллективным договорам в компетенцию так называемых арбитражных комиссий во главе с Центральной арбитражной комиссией. Рабочие, протестуя против произвола предпринимателей, неоднократно апеллировали к этим комиссиям. Однако решения последних почти всегда бывали в пользу хозяев, что вызывало новые взрывы возмущения рабочих. «Прошло целых два года проволочек и переговоров о заключении коллективного трудового договора с нами — металлстами, металлургами, электротехниками, — писали участники состоявшегося 1 февраля 1939 г. собрания членов профсоюзной организации техников-механиков г. Русе в своей резолюции протеста. — Мы верили, что со скорым его заключением улучшится наше материальное положение... Однако вследствие большого упорства господ предпринимателей мы были вынуждены обратиться в Центральную арбитражную комиссию... Мы с нетерпением ждали решения Центральной арбитражной комиссии, надеясь, что она достойно выполнит свое предназначение защитника экономически слабых слоев.

Сделала ли она это? Не только не сделала, но, напротив, встала на сторону предпринимателей, санкционировав снижение зарплаты на 50% по сравнению с тем, что мы получали до сих пор»⁴⁴.

18 января 1939 г. рабочие-металлисты софийской фабрики «Виктория», обращаясь к министру торговли, промышленности и труда, заявляли, что утвержденный арбитражной комиссией договор является провокацией и издевательством над ними. Согласно этому договору, у рабочих отнимались все завоевания, добытые многолетней борьбой и ценой многочисленных жертв, заработная плата снижалась на 66%. «Из сказанного ясно видно, — писали рабочие фабрики «Виктория», — что предложенный нам арбитром договор катастрофически ухудшает наше и без того крайне тяжелое положение и нам систематически угрожают голод и смерть... Мы будем бороться до тех пор, пока договор не будет утвержден таким, как он предложен руководством V группового союза, сколько бы жертв от нас эта борьба ни потребовала»⁴⁵.

Телеграмму протеста подобного же содержания направили 27 марта металлсты г. Бургаса. 11 апреля их примеру последовали техники-механики и металлсты Варны⁴⁶.

Аналогичные резолюции протеста приняли общие собрания отраслевых организаций рабочих швейной промышленности Плевена (20 марта), Бургаса (24 марта), Лома (27 марта)⁴⁷ и ряда других городов. Поводом для этого послужило решение Центральной арбитражной комиссии от 14 марта, предусматривавшее значительное снижение минимальной зарплаты рабочих швейной промышленности. «Согласно утвержденному решением Центральной арбитражной комиссии коллективному трудовому договору между рабочими швейной промышленности и предпринимателями, — говорилось в резолюции плевенской профсоюзной организации швейников, — определен уровень дневной заработной платы рабочих по категориям на 40—50% ниже той, какую они получают в настоящее время. Предприниматели воспользуются этим положением для того, чтобы снизить получаемую ныне рабочими зарплату, ибо у них нет обыкновения платить больше, чем определенный договором минимум...»⁴⁸.

⁴³ ЦДИА, ф. 231, оп. 3, а. е. 37, л. 6—8.

⁴⁴ ЦДИА, ф. 173, оп. 6, а. е. 688, л. 87.

⁴⁵ ЦДИА, ф. 231, оп. 3, а. е. 30 г., л. 188.

⁴⁶ ЦДИА, ф. 173, оп. 6, а. е. 688, л. 218, 278.

⁴⁷ Там же. л. 242, 216, 241.

⁴⁸ ЦДИА, ф. 173, оп. 6, а. е. 688, л. 242.

В своих резолюциях протеста рабочие не случайно обращали внимание на то, что позиция Центральной арбитражной комиссии и других правительственных органов, вопреки громким демагогическим заявлениям о «социальном мире» и заботе об интересах трудящихся, фактически поощряла капиталистический произвол и усиление эксплуатации рабочих. В ряде случаев хозяева предприятий использовали решения Центральной арбитражной комиссии как «законное» основание для дальнейшего наступления на интересы рабочих. Не ограничиваясь фактическим несоблюдением и того урезанного рабочего законодательства, какое существовало в стране, капиталисты и их официальные организации стали открыто выступать с требованием узаконить допускаемый ими произвол⁴⁹.

Борьба вокруг коллективных трудовых договоров представляла собой важный участок напряженной классовой борьбы между болгарскими рабочими и капиталистами, происходившей в стране накануне второй мировой войны. Она являлась ярким свидетельством того, что никаким насилием и демагогией фашизму не удалось добиться «социального мира», т. е. безропотного подчинения трудящихся капиталистическому произволу и эксплуатации. «Фашизм демагогически вещал об уничтожении классовых противоречий и установлении «общности интересов всего народа», — писал в мае 1939 г. Георгий Димитров. — Но на деле получилось обратное. Стараясь свирепым террором уничтожить проявления классовой борьбы, фашизм загоняет недовольство масс вглубь и в то же время обостряет еще больше классовые противоречия. Вместо «единения труда и капитала» налицо рост классовых антагонизмов. Ни в одной стране нет такой глубокой пропасти между эксплуататорами и эксплуатируемыми, как в фашистских странах»⁵⁰.

Болгарские коммунисты, увязывая нелегальную работу с использованием легальных возможностей, упорно боролись за расширение своих связей с рабочими массами, сличивая их на все более активные выступления против капиталистической эксплуатации и фашизма. Добиваясь единства действий рабочего класса, они вели вместе с тем настойчивую борьбу за укрепление союза рабочего класса с крестьянством, за сближение всех демократических сил.

В открытом письме ко всем членам партии от января 1938 г., в котором ЦК БКП разъяснял партийную тактику по всем основным вопросам, в этой связи говорилось: «Центральным звеном Народного фронта в Болгарии является единый фронт болгарского рабочего класса и совместная борьба рабочих вместе с крестьянами и другими трудящимися города и деревни. В нашей неустанной работе по созданию Народного фронта мы (члены партии) делаем упор в первую очередь на проведении единой сплоченной борьбы рабочих против капиталистической эксплуатации и фашистского гнета и на достижении самого тесного сотрудничества между всеми рабочими партиями и организациями... Мы рассматриваем единый рабочий фронт как первый шаг к политическому и организационному единству болгарского пролетариата на классовой пролетарской основе»⁵¹.

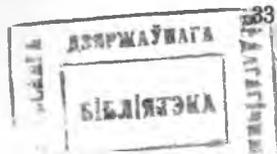
Активизация борьбы рабочих, установление их профсоюзного и классового единства и их массовое участие в антифашистском движении все более усиливали демократический фронт борьбы против фашизма и содействовали сплочению всех демократических сил страны.

Тяга к Народному фронту все сильнее проявлялась и среди других массовых организаций болгарских трудящихся — кооперативных, просве-

⁴⁹ Так, например, в резолюцию состоявшегося в январе 1939 г. 44-го ежегодного собрания Русенской торгово-промышленной палаты был включен пункт, требовавший официального разрешения при сезонных работах продлевать рабочее время по 10 часов в день без какого-либо повышения зарплаты рабочим. — Окръжен държавен архив — Русе, ф. 8, оп. 2, а. е. 64, л. 63.

⁵⁰ Г. Димитров. Съч., т. 11, стр. 13.

⁵¹ «Нелегални позиви на БКП». София, 1954, стр. 202.

тительных, женских, молодежных, спортивных. По инициативе коммунистов и ремесленников (членов Рабочего союза молодежи), проводивших в этих организациях большую работу, их члены все активнее боролись за разрешение в демократическом духе животрепещущих вопросов общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни страны. Предпринимавшиеся фашистскими элементами попытки проникнуть в эти организации наталкивались на решительный отпор демократически настроенных масс и полностью провалились. Вопреки драконовским мерам и репрессиям фашистской реакции, они сохраняли свой демократический характер и продолжали благородную деятельность, поддерживая в болгарском народе дух свободлюбия и ненависти к фашистской тирании.

Для активизации борьбы и укрепления единства действий трудящихся масс Рабочая партия использовала празднование 1 Мая и различного рода юбилейные даты, как, например, годовщину со дня смерти великого болгарского революционера-демократа и поэта Христо Ботева и др., проводя их под лозунгами борьбы против фашизма и угрозы войны, за демократические права и свободы, за жизненные интересы трудового люда.

Стремясь лишить традиционный первомайский праздник болгарских трудящихся его революционного содержания, фашистское правительство объявило его официальным праздником. Оно пыталось проводить этот праздник под знаком шовинистского мракобесия. Первомайские празднества проходили под охраной полиции. В них имели право участвовать только члены БРС по предъявлении членского билета. На устраивавшихся по распоряжению правительства первомайских собраниях и конференциях выступали фашистские министры и другие официальные лица с напыщенными речами о «солидарности классов» и т. п.

Однако, несмотря на все усилия фашистских властей извратить характер первомайского пролетарского праздника, болгарские рабочие срывали официальные «празднества» и проводили 1 Мая под знаком борьбы против фашистской диктатуры, в защиту своих классовых интересов, под знаком солидарности со всеми народами, борющимися против империалистической реакции и угрозы войны. С особым боевым революционным подъемом болгарские трудящиеся отметили день 1 Мая в 1939 г. Только в Софии, несмотря на препятствия со стороны полиции, в демонстрации приняли участие более 15 тыс. рабочих. Кроме того, 10 тыс. вышли на улицы, чтобы приветствовать демонстрантов⁵². «Еще на заре,— вспоминает один из ее участников С. Стоименов,— по улицам начали патрулировать группы вооруженных до зубов конных жандармов, пеших полицейских, тайных агентов охраны. Полицейские и служащие муниципальной службы «Чистота» считали со стен написанные ночью революционные лозунги, срывали водруженные на самые неприступные и опасные места красные флаги... Колонна двинулась. Гнев, ненависть и презрение наполняли наши сердца. Вдруг вместо «ура!» в адрес фашистских «фюрерят», кровопийц из рядов демонстрантов дружно понеслись слова песни Ботева «Жив еще, жив он!», «Дружной песни» (революционная песня болгарских рабочих.— Л. В.) и др... «Вожди» БРС и полиция попытались пресечь пение. Напрасные усилия! Внезапно конные и пешие полицейские с обнаженными саблями, нагайками и прикладами винтовок с дикой яростью набросились на поющих демонстрантов»⁵³. Несколько участников демонстрации было ранено, а около 300 человек — арестовано. Тем не менее рабочие организованно отошли к городскому саду, где дали решительный отпор полиции и успешно закончили первомайскую демонстрацию. Отмечая боевой дух и подъем, которыми характеризовалось празднование 1 Мая 1939 г. в Софии, газета «Работническо дело» писала: «От имени всех рабочих и трудящихся и всех честных борцов за народные права и свободы и за защиту своей

⁵² «Работническо дело», № 7, июль 1939.

⁵³ «Работническо дело», 1.V.1956.

родины от иностранного нашествия мы поздравляем софийский пролетариат и выражаем ему пожелание, чтобы он еще более решительно встал в первые ряды борьбы рабочего класса и всех демократических сил Болгарии, за свержение фашизма, за восстановление и расширение поправных прав и свобод народа»⁵⁴.

В Пловдиве во время демонстрации рабочие, чтобы подчеркнуть классовый и революционный характер своего первомайского праздника, вдевали в петлицы красные маки, несмотря на специальное запрещение властей⁵⁵. О боевом настроении пловдивских рабочих свидетельствовал и следующий характерный эпизод. Стремясь сгладить впечатление от первомайской демонстрации и вместе с тем разжечь дух шовинизма и милитаризма, фашистские власти с помощью руководства БРС в день святого Георгия, 6 мая, пытались загнать рабочих на молебен и парад, посвященные празднику кавалеров ордена «За храбрость». По призыву Рабочей партии пловдивские рабочие бойкотировали это торжество, и оно по существу было сорвано. На созванном 16 мая пленарном заседании пловдивского околийского рабочего синдиката, которому было поручено расследовать причины бойкота, рабочий Иван Тодоров Димитров сказал: «1 Мая мы выдвинули лозунг мира. Следовательно, мы не можем, явившись на парад в день святого Георгия, лизать то, на что мы плевали»⁵⁶.

Повсюду в стране, как об этом свидетельствуют многочисленные полицейские донесения, в день 1 Мая стены домов и заборов были испещрены революционными и антивоенными лозунгами, на многих местах водружались красные флаги, распространялись листовки, призывающие к борьбе с фашизмом и к солидарности с Советским Союзом⁵⁷.

Добиваясь сближения и активизации всех демократических сил страны для борьбы против фашистской реакции. Рабочая партия выдвигала задачу создания широкого народного антифашистского фронта, включающего все нефашистские организации. Однако из-за сопротивления и саботажа правых лидеров других нефашистских партий не удалось достигнуть организационного оформления Народного фронта. И несмотря на это, Народный фронт фактически проявлял себя в массовых действиях трудящихся как реальная сила, с которой приходилось считаться монархо-фашистскому правительству.

В последние предвоенные годы в Болгарии движение против фашизма, за мир и демократию нашло свое выражение, в частности, в движении конституционных комитетов, борющихся за восстановление Тырновской конституции и предусмотренных ею прав и свобод, отмену антиконституционных декретов, проведение демократических выборов в Народное собрание.

В результате энергичной работы коммунистов в Софии был создан общегородской конституционный комитет, который фактически являлся и общенациональным. В него вошли видные члены демократических партий⁵⁸. Но из-за колебаний и нерешительности некоторых буржуазных лидеров он так и не развернул активной деятельности. В этот же период в Софии были образованы конституционные комитеты демократических женщин, студентов, писателей; в софийских кварталах «Иван Вазов», «Хаджи Димитр», «Кюньовица», «Ополченска» и «Надежда» возникли районные конституционные комитеты. Подобные конституционные комитеты действовали также в Сливене, Варне, Провадии, Шумене, Попове, Ловече, Тырговиште, Фердинанде и других городах страны, сельские ко-

⁵⁴ «Работническо дело», № 7, июль 1939.

⁵⁵ ЦДИА, ф. 370, оп. 1, а. е. 684, л. 75.

⁵⁶ Там же, л. 76.

⁵⁷ Там же, л. 68, 71 и др.

⁵⁸ В движении конституционных комитетов наряду с коммунистами участвовали члены Земледельческого союза, социал-демократической, радикальной, демократической, национально-либеральной партий.

митеты — почти во всех 35 селах Фердинандской околии, в 12 селах Ловечской околии, во многих селах Врачанской, Плевенской, Пловдивской, Казанлыкской и ряда других околий страны⁵⁹. Были созданы также молодежные конституционные комитеты во главе с Центральным молодежным конституционным комитетом.

Благодаря деятельности конституционных комитетов, вызвавшей подъем политической активности масс, правительство Кьосеиванова было вынуждено допустить проведение муниципальных (в 1937 г.) и парламентских (в 1938 г.) выборов. В период предвыборных кампаний конституционные комитеты проявили себя особенно активно. Так, в начале 1937 г. ими был проведен сбор подписей под «Всенародным требованием» безотлагательного восстановления конституции и проведения свободных выборов на основе старого избирательного закона. Под этим документом в одной только Софии было собрано более 17 тыс. подписей. В январе 1938 г. Центральный молодежный конституционный комитет выступил с манифестом к болгарской молодежи, в котором излагалась платформа борьбы с фашистской реакцией. В нем выдвигались требования трудового законодательства, обеспечивающего рабочей молодежи достаточный заработок, запрещения использования несовершеннолетних на ночных работах, защиты молодых рабочих от произвола предпринимателей, предоставления молодежи полных избирательных прав. Конституционные комитеты активизировали борьбу против нового реакционного избирательного закона, лишавшего значительную часть народа права участия в выборах; они проводили конференции и собрания, направляли в правительственные инстанции и в редакции газет многочисленные письма, телеграммы и резолюции протеста против фашистского произвола, требовали отмены черносотенного закона об охране государства, восстановления и расширения демократических прав и свобод, защиты национальной независимости от угрозы империалистических агрессоров. На муниципальных и парламентских выборах были продемонстрированы успехи создававшегося Народного фронта. Несмотря на террор монархо-фашистского правительства, кандидаты конституционного блока на выборах 1938 г. собрали около 1 млн. голосов. Избирательная борьба, в которой болгарские рабочие приняли массовое участие, способствовала все более широкому разрыванию народного движения против фашизма и за демократию.

Это движение слилось с борьбой болгарского народа против угрозы антисоветской и империалистической войны, против усилившейся зависимости Болгарии от немецкого империализма. В исключительно напряженной международной обстановке кануна второй мировой войны, когда каждая из двух империалистических группировок всеми мерами стремилась привлечь Болгарию на свою сторону и вовлечь ее в вооруженный конфликт, для болгарского народа единственно спасительной политикой была политика мира и нейтралитета, опиравшаяся на дружбу с Советским Союзом. Это хорошо понимали широкие слои болгарских трудящихся и в первую очередь рабочий класс, возглавляемый своим коммунистическим авангардом.

Рабочая партия, тесно связанная с народными массами, направляла свои усилия на мобилизацию и сплочение демократических сил страны для борьбы против вовлечения Болгарии в гибельные империалистические авантюры, за дружбу и союз с СССР, великим другом болгарского народа, способным оказать ему действительную помощь в отстаивании национальных интересов, в обеспечении мира на Балканах. Твердо придерживаясь принципов пролетарского интернационализма и солидарности с народами, борющимися за свободу и независимость, болгарские коммунисты призывали массы к протесту против фашистской агрессии. Болгарские рабочие

⁵⁹ Стойко Колев. Борбата на БКП за народен фронт 1935—1939. София, 1959, стр. 149.

гневно выражали свое возмущение позорной мюнхенской сделкой империалистических держав, выдавших Чехословакию фашистской Германии. В мартовские дни 1939 г. в Софии состоялась демонстрация в защиту Чехословацкой республики и против одобрения болгарским фашистским правительством гитлеровской агрессии. В период гражданской войны в Испании рабочий класс Болгарии, вопреки репрессиям правительства, проводил кампанию протеста против фашистской интервенции, в защиту испанского народа. Свыше 500 болгар отправились добровольцами в Испанию, где мужественно сражались в рядах интернациональных бригад⁶⁰.

Разоблачая агрессивную политику фашистских держав, на поводу у которых шла монархо-фашистская клика Болгарии, коммунисты предупреждали народ об угрожающей опасности и звали его на борьбу, чтобы преградить дорогу войне. «Внешняя политика Болгарии,— говорилось в одном из воззваний ЦК партии,— должна ориентироваться не на фашистскую Германию, не на поджигателей войны Гитлера и Муссолини, а на приверженцев мира во главе с Советским Союзом»⁶¹. Рабочая партия подчеркивала, что основное, на чем необходимо сосредоточить внимание всего народа,— это смелая и решительная борьба с теми силами, которые поддерживают агрессоров и готовят вовлечение страны в империалистическую войну. Указывая на гибельность подчинения страны империалистическим державам, партия подчеркивала, что гарантировать балканским странам их свободу и независимость может только союз с могучим и свободолюбивым Советским Союзом, только общий отпор империалистической агрессии⁶².

Таким образом, ведя напряженную борьбу за свои классовые интересы, энергично выступая в защиту жизненных интересов всех трудящихся, болгарский рабочий класс играл руководящую роль и в общедемократической борьбе против монархо-фашистского режима, в защиту национальной независимости болгарского народа, за его право быть хозяином своей судьбы.

Опыт и традиции этой борьбы послужили основой для развернувшихся в годы второй мировой войны напряженных классовых битв и национально-освободительного антифашистского движения, завершившихся победоносным народным восстанием 9 сентября 1944 г.

⁶⁰ «Рабочническо дело», № 1, ноябрь 1939.

⁶¹ «Нелегални позиви на БКП», стр. 176.

⁶² Там же.